

Когда они вышли из ресторана, Е Цзэси сразу увидел Гао Шу и Юй Е, ожидающих у машины няни.

Для Е Цзэси было очевидно, кто его сдал.

Гао Шу, естественно, увидел разочарованный взгляд Е Цзэси. Он вообще не смел смотреть на Е Цзэси. Увидев двоих, идущих в эту сторону, он быстро открыл дверцу машины и достал вещи Е Цзэси, а затем передал их Юй Е.

«Молодой господин, я вернусь сегодня. Вы должны вернуться вместе с мистером Хэ». После этого Гао Шу было все равно, согласен ли Е Цзэси или нет, так как он сел в машину после того, как снова открыл дверь.

Машина уехала быстро.

Даже тень от него тоже скрылась из виду за короткий миг.

В это время Юй Е уже положила вещи Е Цзэси в багажник. Хэ Цзиньюнь сразу же открыл дверь и позволил Е Цзэси сесть первым.

Выражение лица Хэ Цзиньюня было весьма торжественным. Е Цзэси в это время не осмелился сказать ни слова, поэтому он сел в машину довольно послушно.

Дверь закрылась, и после того, как Хэ Цзиньюнь сказал Юй Е: «Едем домой», он снова поднял перегородку в машине.

Видя, как перед ним медленно поднимается перегородка, атмосфера в салоне вдруг накалилась. Е Цзэси было немного неловко, когда он неловко отступил назад и тайком взглянул на Хэ Цзиньюня рядом с собой.

Небо по-мартовски темнело быстро, и хотя было всего семь часов вечера, за окном уже была крошечная тьма. Теплый свет уличного фонаря за окном сиял сквозь стекло, и Е Цзэси мог ясно видеть выражение лица Хэ Цзиньюня.

Хм...

Как это сказать?

На самом деле оно совсем не хорошее.

Это был первый раз, когда Е Цзэси видел такое выражение лица Хэ Цзиньюня с тех пор, как

они начали встречаться.

Уголки рта мужчины были вытянуты в прямую линию, а глаза цвета чернил были бездонны, как спокойное море перед бурей. Его подбородок сжался, как будто он пытался что-то подавить.

Е Цзэси не смел смотреть на это больше, и в то же время он задумался.

Теперь, если бы он поставил себя на место мужчины: если бы Е Цзяньбинь не был официально представлен Хэ Цзиньюну, его отец все же пригласил бы Хэ Цзиньюна встретиться с ним наедине и вынудил бы Хэ Цзиньюна расстаться с ним. Не говоря уже о том, что Хэ Цзиньюнь даже солгал ему, сказав, что вместо этого он должен вернуться домой!

В этот момент Е Цзэси даже не нужно было больше думать, даже он не простил бы этого!

Первоначально Е Цзэси думал, что сможет немного уговорить другого, но теперь это казалось... невозможным.

Думая об этом, Е Цзэси не смог сдержать долгий вздох, откинулся на спинку сиденья и начал волноваться.

Что я должен делать?

Размышляя об этом, Е Цзэси также наблюдал за Хэ Цзиньюнем.

Обычно, если он только вздохнул, Хэ Цзиньюнь обязательно наклонялся и спрашивал его, что случилось!

Но он только что несколько раз вздыхал, Хэ Цзиньюнь ни о чем его не спрашивал, он даже не смотрел на него!

Е Цзэси нахмурился, теперь немного обеспокоенный.

Что ему теперь делать?

Как человек, чей любовный опыт был нулевым, у Хэ Цзиньюна это тоже были первые отношения, поэтому он действительно понятия не имел, что делать.

Подумав об этом, он подумал только о том, чтобы попросить помощи у пользователей сети.

Наблюдая за выражением лица Хэ Цзиньюня, Е Цзэси тайно затемнил экран телефона и

разместил такое сообщение в Weibo.

@Е Цзэси: Как вы задабриваете людей?

Чувствуя себя немного виноватым, Е Цзэси сделал пост видимым только для фанатов.

Как только Weibo был опубликован, все комментарии ниже были такими сообщениями:

--«Ты разозлил Киноимператора Хэ?»

--«Что случилось?»

--«Задабривание? Задабривание киноимператора Хе?»

--«У вас есть спор!»

--«Мне любопытно, что именно ты сделал, Е Цзэси?»

--«Вау, это действительно ты, Е Цзэси, даже кто-то с таким хорошим характером, как Киноимператор, может быть раздражен тобой».

--«Хахахахахахахахахахахахахахахаха»

--«Боже! Я не ожидал, что Е Цзэси поссорится с богом-мужчиной при моей жизни!»

Вы, ребята, развлекаетесь чужими страданиями.

Е Цзэси сердито стиснул зубы, подумал две секунды, две секунды колебался между игнорированием сообщения и удалением Weibo и без колебаний удалил Weibo.

Он был настолько глуп, что верил, что эта группа фанатов поможет!

Слишком ненадежно!

Е Цзэси молча вышел из Weibo, нажал на определенное приложение и набрал строку в поле поиска: «Что мне делать, если я разозлю своего парня?»

Первое, что бросается в глаза, это длинный список ответов:

Прежде всего, поймите, почему другой человек злится. Мальчики обычно не сильно злятся на девочек...□

Е Цзэси не мог вздохнуть, он же не девушка!

Снова прокрутив вниз, Е Цзэси не увидел ответа о том, «как парень уговаривает парня после того, как разозлил его».

Сломанный телефон.

Е Цзэси убрал телефон и не решался говорить, но прежде чем он успел заговорить на этот раз, машина няни медленно остановилась перед виллой.

Юй Е на переднем сиденье понизила голос и сказала: «Брат Хе, брат Е, мы здесь».

Хэ Цзиньюнь кивнул и вышел из машины, ничего не сказав.

Е Цзэси пришлось убрать телефон и выйти из машины.

Но выйдя из машины, Е Цзэси был совершенно ошеломлен.

После встречи с родителями и Е Цзэси, и Хэ Цзиньюнь жили на вилле Е Цзэси. Что касается соседнего дома Хэ Цзиньюня, то мужчина лишь изредка возвращался, чтобы взять что-то вроде предметов первой необходимости или определенный предмет одежды.

Со временем дом Е Цзэси был полон следов их жизни. Дом был полон предметов первой необходимости для них двоих, и было еще несколько предметов мебели.

Но теперь Хэ Цзиньюнь действительно решил вернуться в свой дом!

Что понадобилось ему в том доме?

Пижама, которую часто носит Хэ Цзиньюнь, была в его комнате!

Увидев эту сцену, Юй Е тоже была немного ошеломлена. Но она быстро поняла, понизила голос и сказала Е Цзэси, который все еще был ошеломлен: «Брат Е, поторопитесь и позволь мне положить вещи в дом для вас. Кстати, брат, он еще сегодня не ел».

Сказав это, Юй Е взглянула на Е Цзэси, говоря: «Давай», а затем маленькими шажками побежала к дому Хэ Цзиньюня, умело открыла замок, положила вещи и ушла.

Е Цзэси стоял на холодном ночном ветру две секунды и, наконец, пошел к дому Хэ Цзиньюна.

Хэ Цзиньюнь уже вошел в дом, и двери были закрыты.

В это время Е Цзэси внезапно почувствовал себя немного благодарным. К счастью, отпечатки пальцев юноши были зарегистрированы в замке его дома раньше!

Хотя Хэ Цзиньюнь был зол, он не был настолько безумен, чтобы стереть отпечатки пальцев Е Цзэси, поэтому Е Цзэси беспрепятственно вошёл в дом.

Свет в гостиной горел, но Хэ Цзиньюня там не было.

Е Цзэси взглянул наверх и увидел теплый желтый свет, который, казалось, был наверху.

Думая об этом таким образом, Е Цзэси не торопился, сначала включил обогреватель, а затем некоторое время колебался между заказом еды на вынос и походом на кухню.

В конце концов, Е Цзэси вошёл на кухню.

Просто кухней Хэ Цзиньюна не пользовались уже несколько месяцев, а в домашнем холодильнике ничего не было.

Е Цзэси порылся на кухне и нашёл коробку ланьчжоуского рамэна только в верхнем шкафчике.

Приготовить лапшу для Хэ Цзиньюня?

Это просто.

Если бы это было нормально, Е Цзэси обязательно приготовил бы лапшу для Хэ Цзиньюня, но в это время люди так долго злились, что было бы слишком небрежно готовить только лапшу быстрого приготовления!

Е Цзэси размышлял над выбором.

Хочу ли я пойти домой за овощами?

Дома много еды, но я толком не умею их готовить!

Действительно ли я хочу попробовать?

В конце концов Е Цзэси стиснул зубы и решил пойти домой за овощами. Хотя приготовление пищи казалось действительно сложным, он обязательно попробовал бы это, чтобы сделать кого-то счастливым!

Подумав об этом, Е Цзэси переобулся, так как это заняло всего несколько шагов, он не надел куртку и даже не взял с собой телефон. Он открыл дверь и выбежал на дорогу.

В столице в начале марта по ночам еще дул лютый холод.

Е Цзэси вздрогнул от ветра и ускорил шаг.

Вернувшись в дом, Е Цзэси направился прямо на кухню, схватив всю посуду из холодильника, словно порыв ветра.

В конце концов, он был очень уверен, что ему очень нужно его кулинарное мастерство.

Неся сумку с овощами, Е Цзэси быстро побежал ночью к дому Хэ Цзиньюня, но на этот раз, прежде чем он успел освободить руки, чтобы снять отпечатки пальцев, дверь перед ним внезапно открылась изнутри.

Цвет лица Хэ Цзиньюня все еще был безобразным, но в данный момент его глаза были полны беспокойства. Увидев Е Цзэси, он явно почувствовал облегчение и подсознательно сказал: «Куда ты ходил...»

Сначала Е Цзэси хотел сказать, что вернулся за овощами, но прежде чем он успел что-то сказать, снова подул холодный ветер, и Е Цзэси чихнул перед Хэ Цзиньюном.

Хэ Цзиньюнь втянул Е Цзэси в дом, а затем закрыл за ними дверь. Когда он прибыл в гостиную, Хэ Цзиньюнь отпустил руку Е Цзэси и вернулся на кухню.

Еду положили под ноги Е Цзэси, и он почувствовал тепло, когда вошел в комнату. Он торопливо положил руки на переносной обогреватель, чтобы ненадолго согреть их, а когда согрелся, пошел на кухню.

На кухне Хэ Цзиньюнь достал чайник и поставил его на газовую плиту, достал из шкафа пакетик имбирного чая и даже не взглянул на Е Цзэси.

Когда Е Цзэси увидел имбирный чай, он сразу понял, что Хэ Цзиньюнь готовит его для него. Как только его сердце согрелось, уголки рта высоко поднялись.

Он только что чихнул, и Хэ Цзиньюн мгновенно заварил ему имбирный чай, значит ли это, что он не злится?

Е Цзэси положил овощи на стол и прямо обнял мужчину за талию, обняв его сзади: «Учитель Хэ, ты больше не злишься?»

Чувствуя на себе холодное тело, движения Хэ Цзиньюна слегка напряглись, но он просто опустил глаза и ничего не сказал.

Они сохраняли эту позу, пока вода в чайнике не закипела, и Хэ Цзиньюнь поставил пакетик с имбирным чаем.

Через некоторое время аромат чая разлился.

Глядя на булькающий имбирный чай в чайнике, Е Цзэси вдохнул, затем уткнулся головой в шею Хэ Цзиньюна и некоторое время потирал ее: «Учитель Хэ, вы не можете просто молчать, скажите что-нибудь».

Хэ Цзиньюнь по-прежнему не говорил, он сохранял эту позу, даже не двигался, оставив только равнодушный профиль.

Е Цзэси вздохнул в своем сердце, почему он все еще злится?

Забудь, давай сначала приготовим.

Подумав об этом, Е Цзэси понял, что, похоже, он вообще не принёс еду, поэтому он мог только отпустить руку, держащую Хэ Цзиньюнь, и приготовиться выйти за едой.

Но Е Цзэси только что сделал полшага вперед, и позади него раздался приглушенный мужской голос: «Куда ты идешь?»

Услышав голос Хэ Цзиньюна, Е Цзэси был очень взволнован. Учитель Хэ, наконец, обратил на него внимание!

Е Цзэси улыбнулся и сказал, что пойдет за едой, но когда он обернулся, то был застигнут врасплох и увидел выражение в глазах Хэ Цзиньюна.

Выражение лица мужчины было черным как смоль, а его глаза были красноватыми, как будто он сдерживал свои эмоции.

Юноша был ошеломлен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13812/1219367>